

Наша доля

Рэспубліканская штотыднёвая газета
Выдаецца з верасня 1990 г.

№ 42 (151)
20 кастрычніка 1994 г.
Конт у розніцу —
25 руб.

У нумары:

- 2 стар. Адчай маці.
- 3 стар. Інвалід у чарзе.
- 5 стар. Як лечаць у Амерыцы.
- 6 стар. Тыгрыца Люся.
- 7 стар. Праграма тэлебачання.
- 8 стар. Аматарам гумару.

Для блага людей

Из выступления Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко на сессии Верховного Совета

● Президент и правительство считают необходимым регулировать доходы населения так, чтобы в первую очередь осуществлять адресную защиту социально наиболее уязвимых слоев: инвалидов, неработающих пенсионеров, многодетных семей, студентов и учащихся, а также низкооплачиваемых работников.

● Сегодня оплата труда работников в бюджетных отраслях, в первую очередь, врачей, учителей, военнослужащих, КГБ, МВД значительно ниже, чем оплата в производственной сфере. Поэтому, несмотря на все финансовые трудности, несмотря на дефицит бюджета, я подписал указ, который увеличит зарплаты указанных категорий граждан в два раза. Одновременно увеличиваем ставку 1-го разряда до 22 тысяч рублей и доплату к тарифным ставкам от 1-го до 7-го разряда тарифной сетки.

● Деньги, которые правительство изыскало, в массе своей не отпечатаны, а заработаны. Поэтому я с чистой совестью и

спокойной душой смог подписать указ... Надеюсь, что он найдет понимание и у вас и у народа.

● Была бы малейшая зацепка увеличения розничных цен, допустим, увеличение сегодня в 2 раза зарплаты, как наши "великие" деятели в экономике, промышленности и сельском хозяйстве начинают гвалтом кричать: давайте нам разрешение на увеличение цен на мясо, молоко, другую продукцию, одежду, обувь и т. д. Некоторые, подчеркиваю, ищут повода, чтобы поднять цену не настолько, насколько произойдет ее увеличение в связи с увеличением зарплаты, а в 2—3 раза... Пользуясь случаем, хотел бы попросить и предупредить тех руководителей, которые ищут повод увеличения цен на прилавках: по нашим расчетам, цены не должны превысить на этом этапе 18 процентов максимума, а на промышленные товары — где-то наполовину меньше. Давайте по-человечески относиться к своим людям!

Записал В. Рехов



Интересный разговор. Председатель правления Борисовского объединенного общества инвалидов Антонина Ивановна Косьянова и Валерий Румянцев, участник уникального марафона спортсменов-колясочников из бывших республик СССР.

Фото Г. Горбунова

ГЭТА АКТУАЛЬНА!

Адным з пытанняў на разгляд XVI сесіі Вярхоўнага Савета дванаццатага склікання быў вынесены праект Закона "Аб папярэджанні інваліднасці і рэабілітацыі інвалідаў" у другім чытанні.

Закон павінен вызначыць дзяржаўную палітыку Рэспублікі Беларусь у галіне папярэджання інваліднасці і рэабілітацыі інвалідаў як састаўнай частцы аховы грамадскага здароўя ў мэтах гарантый і забеспячэння ўмоў для яго захавання, аднаўлення і кампенсацыі парушаных або страчаных здольнасцей інвалідаў да грамадскай, прафесійнай і бытавой дзейнасці ў адпаведнасці з іх інтарэсамі і патэнцыяльнымі магчымасцямі.

Мяркую, што многія ўжо азнаёміліся з праектам Закона. Таму хачу спыніцца толькі на тых дататках, якія прапанаваў Беларуская таварыства інвалідаў. Разам з камісіяй па справах ветэранаў і інвалідаў усё прапановы былі абмеркаваны і прапанованы старшынёй камісіі па справах ветэранаў і інвалідаў да разгляду на сесіі.

Артыкул 4 "Аб задачах заканадаўства Рэспублікі Беларусь у галіне папярэджання інваліднасці і рэабілітацыі інвалідаў" прапанаваў дапоўніць абзацам наступнага зместу: "удзел грамадскіх арганізацый інвалідаў у дзяржаўных праграмах рэабілітацыі інвалідаў".

Абзац 9 першай часткі артыкула 6 "Аб дзяржаўнай праграме рэабілітацыі інвалідаў" плануецца выкласці ў наступ-

най рэдакцыі: "аказанне неабходнай дапамогі ў стварэнні і развіцці вучэбна-вытворчых прадпрыемстваў, камбінатаў, дробных прадпрыемстваў і іншых відаў вытворчых майстэрняў інвалідамі і для іх."

Адначасова артыкул 6 прапануецца дапоўніць асобнай часткай наступнага зместу: "у дзяржаўную праграму рэабілітацыі інвалідаў са згоды Рэспубліканскага міжведамаснага савета па праблемах інвалідаў уключаюцца асноўныя палажэнні праграм па пытаннях медыцынскай, прафесійнай і сацыяльнай рэабілітацыі грамадскіх арганізацый інвалідаў".

Артыкул 17, які датычыцца сістэмы органаў і ўстановаў медыцынскай рэабілітацыі, прапануецца выкласці ў наступнай рэдакцыі:

"У адзіную сістэму органаў медыцынскай рэабілітацыі ўваходзяць:

рэспубліканскія, абласныя, гарадскія, раённыя цэнтры рэабілітацыі, а таксама профільныя цэнтры пры навукова-даследчых інстытутах;

рэспубліканскія, абласныя, гарадскія дыспансеры медыцынскай рэабілітацыі і спартыўнай медыцыны;

рэспубліканскія, абласныя санаторна-курортныя ўстановы; рэабілітацыйныя аддзяленні (ложкі) лячэбна-прафілактычных устаноў;

установы медыцынскай рэабілітацыі грамадскіх арганізацый інвалідаў".

Ёсць змены і ў частцы 4 артыкула 27 "Аб прафесійнай падрыхтоўцы, перападрыхтоўцы і працаўладкаванні інвалідаў". Зараз гэтая частка гучыць так: "прафесійная перападрыхтоўка інвалідаў ажыццяўляецца ў адпаведнасці з індывідуальнай праграмай рэабілітацыі па дагаворах з прадпрыемствамі, арганізацыямі, аб'яднаннямі ўсіх форм уласнасці".

Змены прапануюцца і ў артыкулах 39 і 42.

Камісія таксама прапанаваў унесці ў праект Пастановы Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь "Аб увядзенні ў дзеянне Закона Рэспублікі Беларусь "Аб папярэджанні інваліднасці і рэабілітацыі інвалідаў" дадатковы абзац: "прыняць неабходныя меры па забеспячэнню практычнай рэалізацыі палажэнняў указанага Закона".

Цяжка прадказаць, як будуць успрыняты дэпутатамі прапановы Беларускага таварыства інвалідаў, але хочацца спадзявацца, што спрыяльна.

Наталля Тышкевіч,
прэс-сакратар БелТІ

Пастфактум. Закон аб сацыяльнай абароне інвалідаў прыняты.

Ільготы ветэранам не адмяняюцца

У сувязі са шматлікімі зваротамі ветэранаў Вялікай Айчыннай вайны і працы ў органы дзяржаўнай улады і сродкі масавай інфармацыі Упраўленне грамадска-палітычнай інфармацыі Адміністрацыі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь упушчана заявіць:

1) ніякіх заканадаўчых актаў аб адмене або абмежаванні льгот ветэранам у Адміністрацыі Прэзідэнта і Кабінеце Міністраў не распрацоўваецца;

2) пытанне аб упарадкаванні льгот для ўсіх катэгорый насельніцтва будзе разглядацца комплексна, з улікам фінансавых магчымасцей дзяржавы і неабходнасці падтрымкі малазабяспечаных слаёў насельніцтва.

Упраўленне грамадска-палітычнай інфармацыі
Адміністрацыі Прэзідэнта

Слово к читателям

Утолим Ваши печали,
Скрасим недуги юдоли.
Если только подписались
На газету "Наша доля"!

А теперь кое-что из прозы жизни. Подписная цена на газету на первое полугодие 1995 года всего 1200 рублей. Будьте последовательны в своем выборе: "Наша доля" — это газета для социально незащищенных людей, а значит, только для Вас, инвалиды, пенсионеры, ветераны войны и труда. Кстати, еще можно стать нашими читателями в этом году, оформив подписку на ноябрь и декабрь. Не упустите свой шанс!

ПОДПИСКА — 95

МОЯ ИСПОВЕДЬ

Здравствуй, уважаемая редакция!

С первых дней, как только появилась Ваша газета, выписываю ее, читаю постоянно, узнавая о чужих бедах, с кем-то вместе горюю, за кого-то иногда радуюсь. Хотя чаще бывает первое.

Ваша газета для меня — это та самая "соломинка". Бытует мнение, что когда узнаешь о чужой боли, своя становится вроде меньше. Моя боль — это сын, мой большой мальчик, которому сейчас 25 лет. 13 лет из них он заключен в стенах квартиры, изолирован от мира, от друзей, вообще от жизни.

Миопатия Дюшена — для меня это два самых страшных слова. Это диагноз, вернее, приговор. С 8 лет мой Эдик угасает, а я ничего не могу поделать, не могу облегчить даже его страдания. Кто сам не испытал подобного, тому трудно понять, что значит накормить, переодеть, умыть, повернуть, посадить, перенести из одной комнаты в другую, чтобы сын мог посмотреть телевизор, сделать все за него, потому что ему подвластны лишь мышцы в кончиках пальцев рук, сам он в состоянии лишь перелистать страничку книги. А его руки и ноги — это я. И если меня нет рядом, он беспомощен, как младенец.

Так сложились обстоятель-

ства, что с мужем мы разошлись. Работаю я медсестрой в психиатрической больнице, которая находится в 15 км от нашего поселка. Работаю по скользящему графику. Последние 5 лет младшая дочь была для меня и сына опорой во всем. Благодаря ей я могла работать, получать зарплату, как все. Теперь дочь окончила школу, уехала учиться. Вот и придется оставить работу. А как дальше жить? За уход мне будут платить только 50 % минимального оклада, до льготной пенсии еще 4 года с хвостиком. И что делать с нашими законами, которые так несовершенно, так не вяжутся с реальной жизнью... Да ведь даже и то, что положено по закону, не всегда доходит до инвалидов, разбиваясь о броню наших бюрократических чиновников. Вот и мы живем в старом, уютном доме, где нет ни воды, ни отопления, ни санузлов, около 10 лет ждем обещанного капитального ремонта. Жильцами "нашего" дома исписана тонна бумаги, но ответ один: нет денег на ремонт. Я неоднократно обращалась в поссовет с просьбой об улучшении жилья, но меня даже не поставили на очередь, так как у меня хватает жилищной площади, а удобства, как мне сказали, не являются основанием для обмена. А то, что у меня одна из комнат нежилая, так как осел пол и

оголился фундамент, до этого никому нет дела, как и до того, что негде помыться лежащего человека.

Обращалась с просьбой в Пружанский райисполком о выделении мне квартиры. В 1992 году выделили 2-х комнатную квартиру в доме для чернобыльцев, но за нее нужно было уплатить 240 тыс. — на то время это были для меня очень большие деньги. Администрация больницы отказалась мне помочь из-за отсутствия денег, а при обращении в Брестский облисполком мне сначала обещали, но потом прислали бумагу: зам. председателя тов. Русакевич сообщил, что в настоящее время нет возможности выделить деньги не только для квартиры, но даже и на ремонт старой. Рекомендовано обращаться по месту жительства. Вот такой получается замкнутый круг.

Не можем мы достать ни коляски инвалидной, не могу я получить и дополнительно к отпуску 3 дня, ведь сын старше 16 лет.

Вот и вся моя исповедь. И стою я сейчас на распутье: или работать дальше, но оставлять сына на 12—14 часов одного, или бросить работу, а там — либо милостыню просить, либо шее в петлю. Можете ли вы помочь? Хотя бы участием и советом.

Анна Васильевна
Хмелевская,
г. п. Ружаны

ОТ РЕДАКЦИИ:

Мы выбрали такую форму участия: опубликовали письмо Анны Васильевны, надеясь, что его прочитают в Пружанском правлении БелОИ и помогут ей хотя бы в приобретении инвалидной коляски.

Уникальный марафон

17 марта 1995 года стартует уникальный марафон инвалидов-велосипедистов в Атланте (США). Трасса пройдет по территории Ирландии, Северной и Восточной Европы, России, Монголии, Китая, Японии. Завершится велогонка в Вашингтоне.

Стефан Вильямс, исполнительный директор «Гонки мира-95», посетил с визитом Белорусское общество инвалидов. На встречу были приглашены А. А. Дрыга — заместитель председателя ЦП БелОИ, Ю. Ф. Буранов — исполнительный директор федерации физической культуры и спорта для инвалидов, В. В. Каминский — генеральный секретарь велосипедной федерации Беларуси, Н. П. Геребенщиков — секретарь-референт спортивного клуба ветеранов «Велотонус», П. А. Шидловский — специалист отдела международного и гуманитарного сотрудничества и прав человека.

Планируется, что трасса велопробега пройдет по терри-

тории Беларуси и составит 1118 миль. 1 июня 1995 года велосипедисты должны вступить на белорусскую землю. За 10 дней они проедут Брест, Березу, Барановичи, Минск, Оршу.

Костяк велогруппы составят инвалиды из Америки. Представители государств, по чьей территории будет проходить велогонка, будут сопровождать основную команду лишь по территории своих стран. Так будет и у нас. В группу могут войти инвалиды с разной степенью инвалидности, в том числе и инвалиды по зрению на велотандемах. Желательно знание английского.

Стефан Вильямс, в прошлом сам спортсмен-велогонщик, вот уже более 20 лет занимается организацией подобных пробега. С инвалидами начал работать 4 года назад.

Велопробег будет проходить в основном по трассе Брест-Минск-Москва. В 1989 году по ней уже осуществлялся пробег инва-

лидов-велосипедистов Париж-Москва. Шли по этой же трассе спортсмены из Терни (Италия) в Минск. А потому проблем быть не должно.

Стефан Вильямс поведет группу из Вены до Пекина, в том числе и по Беларуси.

— Хочется верить, — сказал Стефан, — что это будет больше, чем спортивное событие. Пробег должен стать своего рода единением всех народов, призывом к солидарности инвалидов всего мира.

Белорусское общество инвалидов имеет опыт проведения и участия в подобных мероприятиях. Жив в памяти многих еще супермарафон на инвалидных колясках Санкт-Петербург — Алматы, проходящий теперь по территории Туркмении.

Белорусское общество инвалидов с радостью приняло предложение об участии наших спортсменов в велогонке и будет всячески стараться помочь ее реализации.

Наталья Тышкевич

АБ ТЫХ, ХТО ПОБАЧ

Свой погляд

Леанід Мінаў — чалавек своеасаблівы. Ён не пойдзе пазавутоллі гаварыць аб сваім начальстве, а выкажа прамі ў вочы ці скажа на сходзе. Працу Леанід Уладзіміравіч Мінаў камплектоўшчыкам у цэху мадэльна-кокільнай аснасткі Асіповіцкага завода аўтаагрэгатаў. Работа адказная, патрабуе ўвагі. Ён камплектуе аснастку для цэхаў алюмініевага ліцця і мадэльна-кокільнага, а гэта — дзесяткі самых розных дэталей. Адначасова Мінаў выконвае абавязкі транспарціроўшчыка і вадзіцеля пагрузчыка. Такое і здароваму чалавеку не заўсёды пад сілу, а Леанід Мінаў — інвалід. Пасля рабочай

змены студэнт — завочнік гістарычнага факультэта БДУ спяшаецца дадому, каб засесці за падручнікі. Сур'ёзна «штурмуе» навуку, нават займаецца навуковай працай. Гэта не жартачкі — пяты курс! Але калі па шчырасці, то вольнага часу мала. Увесь — у клопатах, бо і жонка яго Вера — інвалід з дзяцінства.

...З Леанідам Мінавым я сустракаюся часта. З ахвотай выказвае ён свае думкі. Часам яны супярэчлівыя, але мяне радуе, што ў чалавека ёсць свая пазіцыя.

Іван Сцяпура, г. Асіповічы

На здымку: Л. У. Мінаў



МАСТЕРА СВОЕГО ДЕЛА

Вас постричь?

В госпитальной парикмахерской стригут больных бесплатно, причем по высшему классу. Подавляющее большинство из них стремится попасть к старейшему мастеру Н. Я. Каминской. За ее плечами — большой опыт, и свою работу Нина Яковлевна выполняет на отлично.

А парикмахерское искусство она начала постигать еще в Красногвардейском партизанском отряде Шаповалова, действовавшем на Гродненщине, в Налибокской пуще. Школьница прибыла туда сиротой: гитлеровцы расстреляли мать и троих братьев за связи с Красной Армией и народными мстителями, престарелого отца угнали на каторжные работы. Отца и осталась Нина одна-одинешенька. Между боями стригла и брила боевых ребят. А если случалось — вместе с ними шла на задания, подвергаясь смертельной опасности.

После освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков юную партизанку, удостоенную боевых наград, определили в гарнизонную столовую. Но Каминскую тянуло к прежней профессии — окончила военторговскую школу мастеров-парикмахеров. И вот уже 50 лет Нина Яковлевна трудится в Главном военном клиническом госпитале МО РБ. Трудится добросовестно, и не только у кресла, но и в отделениях, подстригая лежащих.

— Нина Яковлевна поднимает настроение больных, — в один голос заявляют начальники травматологического и пульмонологического отделений С. Ф. Савицкий и С. И. Картушин. — А какое же здоровье без хорошего настроения?

Дм. Писляков,
наш внештатный корр.

ПАМЯТКА БЮРАКРАТУ

Ильготы ёсць. Тэлефона няма

Добры дзень, паважаныя спадары газеты «Наша доля». Пішу Вам з блізкага замежжа — Латвіі. Быў нядаўна на сваёй Радзіме — Беларусі ў бацькоў у вёсцы. Бацька мой — інвалід ВАР другой групы. Гадоў сем ці восем назад даваў я заяву ў Віцебскі раённы вузел сувязі, каб устанавілі яму тэлефон. Аднак дагэтуль — ні гукі.

Тут, у Латвіі, усе льготы паадмянялі ўдзельнікам вайны, інвалідам, адным толькі былым легіянерам пакінулі. Здавалася б, у Беларусі, на маёй Радзіме, засталіся тыя льготы, што існавалі пры былым СССР. Дык чаму ж здэкавацца з бацькай? Вёска вельмі далёка ад цэнтра сельсавета і калгаса, а бацька хворы, баліць параненая нага, у маці таксама дрэннае здароўе. А між тым за агарод — плаці, за трактар калгасны, што агарод культывуе, — бутэлка, плюс аплата калгасу. І так амаль за ўсё. І ніхто не думае, і ні ў каго не баліць душа ні ў Шапачынскім сельскім савете, райвыканкаме, калгасе — камбінаце «Звязда», дзе бацька і маці адпрацавалі ўсё сваё жыццё. І вось з тэлефонам кожны год ужо цягнуць. А між тым ставяць і даюць нумары знаёмым за вялікія грошы.

Выходзіць, і на маёй Беларусі адносіны да інвалідаў і ветаэранаў не лепшыя, чым у Латвіі. Абураюць такія бюракратычныя адносіны да тых, хто заваёваў нам сваёй крывёю свабоду.

Бацька мой — Багамольцаў Васіль Сцяпанавіч, жыве ў вёсцы Зарэчча, Віцебскага раёну, Віцебскай вобласці.

Р. С. Дарэчы, я грамадзянін Беларусі, бо нядаўна прыняў грамадзянства сваёй Радзімы. Прашу — разбярыцеся ва ўсім, няма ўжо часу чакаць, ды і первай не хапае.

З павагай да вас В. В. Багамольцаў,
г. Даўгаўпілс

Гэты пяціпавярховы жоўты будынак стаіць на скрыжаванні вуліц Леніна, II і К. Маркса, 35, непадалёк ад ГУМа і метра «Кастрычніцкая — Купала» у Мінску. Першы паверх яго займае Рэспубліканскі камітэт Беларускага таварыства Чырвонага Крыжа, які ўзначальвае Антон Аляксеевіч Раманоўскі. Сюды прыходзяць тыя, хто пакрыўджаны лёсам і жыццём, каму ў сённяшніх рыначных умовах невыносна цяжка. І такіх людзей, на жаль, шмат.

Мы гутарым з галоўным спецыялістам камітэта Л. Я. Марцыянавай, якая 20 гадоў сваёй працы аддала Чырвонаму Крыжу.

— Людміла Якаўлеўна, напачатку, калі ласка, хацелася б ведаць аб агульных напрамках дзейнасці вашага таварыства.

— Самая галоўная наша задача — медыка-сацыяльная дапамога тым людзям, якія ва ўмовах рынку апынуліся ў вельмі цяжкім становішчы: пенсіянерам, пажылым людзям, інвалідам, тым, хто застаўся, як кажуць, без кавалка хлеба і вяртаткі. У нас дзейнічае 100 цэнтраў названай дапамогі, чаго няма ні ў адной з краін СНД.

Працуе і атрад службы дапамогі пацярпелым ад прыродных катастроф, які дапамог стварыць Германскі Чырвоны Крыж, выдзелішы машыны хуткай дапамогі, іншую неабходную атрыбутыку.

Яшчэ важная функцыя нашага таварыства — донарства. Ёсць і пошукавая служба, якая займаецца

пошукам магіл тых, хто назаўсёды застаўся далёка ад радзімы.

— Давайце засяродзімся на медыка-сацыяльным напрамку вашай дзейнасці. Гэта ж «ахілесавы пятак» нашага жыцця і асабліва тых, хто пакрыўджаны лёсам.

— У многіх раёнах рэспублікі дзейнічае цэлая сетка медыка-сацыяльнай дапамогі. Працуюць 700 медсёстраў, якіх дзяржава не фінансуе. Яны абслугоўваюць 40 працэнтаў адзіночкі інвалідаў: рыхтуюць неабходныя дакументы, ходзяць

— Гэта наш самы вялікі боль. Сапраўды, мы аказаліся як бы на абочыне ад дзяржавы, не патрэбнымі ёй. Дзякуй Міжнароднай федэрацыі таварыстваў Чырвонага Крыжа і Блакітнага Паўмесяца (штаб-кватэра ў Жэневе), яна — наша палачка-выручалачка, дапамагае, чым можа. Дзякуючы ёй, напрыклад, немцы абсталювалі нашы цэнтры, дзе пенсіянеры, інваліды прымаюць розныя працэдурны, масаж, ін'екцыі. Атрымліваем і гуманітарную дапамогу — медыкаменты, прадукты,

турах за мяжой. Мы праводзілі Дзень пажылых людзей, дык з падарункамі прыйшлі прадстаўнікі ўсяго некалькіх фірм...

— Пад час распаду СССР з'явілася шмат бежанцаў. Напэўна, і вам даводзіцца займацца імі?

— Мы правялі акцыю з такімі «бомжамі», сярод якіх хапае і бежанцаў. Кармілі, мылі, прапускарлі праз санітарныя спецпрыёмнікі, раздавалі бялізну, адзенне. Прыходзяць людзі, просяць грошы на жыццё, на білеты, але нашы грашовыя магчымасці вельмі абмежаваны — 2–3 тысячы рублёў на руку.

У нас няма закона аб бежанцах, як і закона аб Чырвоным Крыжы, а ў Казахстане, напрыклад, ёсць.

— Людміла Якаўлеўна, а як справы з няшчаснымі маркамі Чырвонага Крыжа, якія ў нядаўнім мінулым былі ў такой непавазе?

— Марак у нас няма. Людзі прыходзяць і добраахвотна — колькі хто можа — ўносяць сродкі. У асноўным жывём на ўзносах. Думаем пра тое, як утрымаць і расшырыць сетку Чырвонага Крыжа. У нас жа зараз старшыні — толькі ў 15 працэнтаў раённых камітэтаў: зарплата нізкая, людзі не хочуць ісці на гэтыя пасады. А пільмаў аб дапамозе не зменшылася.

— Дзякуй, Людміла Якаўлеўна, за размову. Будзем спадзявацца, што таварыства зможа ў цяжкіх рыначных умовах не толькі выжыць, але і зойсці адклікацца на адчайныя заклікі няшчасных людзей: «Чырвоны Крыж, дапамажы нам!»

Гутарыў Яўген Хвала

«Чырвоны Крыж», дапамажы нам!»

у магазіны, за лекамі, мыюць падлогі і г. д. Адна медсястра робіць 8 наведванняў у дзень.

Традыцыйна стала акцыя «Ураджай — адзіночкі пажылым». Восем, напрыклад, праграма сёлёшняй асенняй акцыі: кантакт з мясцовымі ўладамі, аб'яднанне намаганняў і фінансавых сродкаў з аддзяленнямі сацыяльнага забеспячэння, збор сродкаў ад арганізацый і насельніцтва, прыцягненне спонсараў да дапамогі транспартным сродкамі для дастаўкі на дом агародніны адзіночкі інвалідам і пажылым людзям пры садзеянні атрадаў міласэрнасці навучальных устаноў.

— Вы казалі: дзяржава не фінансуе... А як жа, за чый кошт жывуць усе гэтыя цэнтры?

вопратку. У нас цэлы год працаваў прадстаўнік Германскага Чырвонага Крыжа. Нядаўна быў праведзены семінар: «Медыцына і сацыяльнае забеспячэнне ў ФРГ і магчымасці пераўтварэння сацыяльнага забеспячэння ў Рэспубліцы Беларусь». Японскі ўрад пералічыў 1,5 млн. долараў на Міжнародную федэрацыю, адкуль і нам нешта трапіла. Дапамагаюць палякі, венгры.

— А што можна сказаць аб дапамозе камерцыйных структур, якіх зараз вельмі шмат?

— Можна, але... Мы паслалі пісьмы 14 камерцыйным фірмам, з якіх адказалі і дапамагалі нам толькі «Беларусь» і «Пуше». Назіраецца нават нейкая бяздушнасць у адносінах да інвалідаў, пажылых людзей. Нічога падобнага няма ў камерцыйных структур.

КУПЮРЫ С НАТУРЫ

Противостояние

Для гастронома «Столичный» очереди не в диковинку. Небольшие продуктовые магазины на периферии города в силу естественных причин никогда не могли похвастаться таким наплывом покупателей, жаждущих колбасы, кур или фарша. Оно и понятно — центр города, и кроме жителей близлежащих кварталов место это давно облюбовали наезжающие в столицу провинциалы, знакомство с городом которых часто и органичивается разве что Комаровкой да гастрономом.

Суббота — длинная очередь в колбасный отдел. Все шумят, нервничают, кто-то опаздывает на электричку, некоторые вслух поругивают мешочников: из-за них, мол, и нет в продаже колбасы каждый день. Другие выражают уверенность, что на улице холодно, вот народ и собрался в колбасную очередь. Наиболее флегматичные покупатели, которые в меньшинстве, молча переваривают вместо желаемой колбасы несущуюся со всех сторон информацию о плохом правительстве и неверно взятом политическом курсе. Как всегда, кто-то пытается вклиниться на якобы свое место поближе к прилавку, мотивируя это тем, что «отходила, да забыла, где стояла». А тот, смотришь, и вовсе игнорирует очередь — становится прямо к прилавку, выжидая удобный момент и надеясь на молчаливого «тихого простачка».

Постепенно очередь каменеет и цементируется. После

полтора часов ожидания никто уже не предлагает женщине с ребенком на руках пройти вперед и не мучиться. С особым сарказмом комментируется неизбежное в таких случаях появление старушек и старичков, которые, словно виновные в чем-то, жмутся к прилавку и, чтобы как-то застраховаться, предварительно выбивают чек, вместо того, чтобы взвесить и тогда уже оплатить.

Но вот к прилавку подходит, вернее, подпрыгивает, человек на костылях. Ясное дело — инвалид, тут и без документов видно. Однако очередь, взбудораженная перед этим наглостью нескольких дюжих молодцов, которые лихо выхватили сосиски без всякого ожидания, начинает роптать.

— Я на электричку опаздываю, — жалуется дама с набитыми сумками. — И так уже троих пропустила, а еще и этого.

— И куда только родные смотрят, небось, сами не хотят стоять, вот и посылают калеку, чтоб взял без очереди, — поддерживает кто-то даму из очереди.

— Это точно, — подкакивает солидный мужчина, находящийся в заветной близости к прилавку. — На инвалидную пенсию колбасу покупать не будешь.

— Сами инвалидами скоро станем! — галдят в очереди. — Всех пропускать — нервов не наберешься!

Человеку на костылях все же удается взять кусок не самой лучшей вареной колбасы, для чего ему приходится «обидеть»

очередь еще и в кассу (наши магазины, как известно, не отличаются гуманным сервисом и чек для инвалида персонально никто, конечно, выбивать не пойдёт). Пока инвалид укладывал сверток с колбасой в потрепанную хозяйственную сумку, я решила на короткое интервью. Тема: как часто подобное отношение к человеку на костылях проявляется в очередях?

— Мне пятьдесят восемь лет, — сказал Кобзис Иван Анатольевич. — Тринадцать лет назад попал в автомобильную аварию, поломал кажется все, что можно поломать, и остался практически без ног. Жены нет, дети живут далеко — в другом конце города. Иногда они подвозят продукты, иногда сам хожу в магазин.

— Бывали ли случаи, когда вас не хотели пропускать вне очереди?

— Нет, такого не припомню. Ругаются часто, это верно, особенно пожилые женщины. Я стараюсь перед ними не становиться, жду. Кто-нибудь поможет подойти, тогда и беру. А женщин тех тоже можно понять — время-то какое. Хорошо, что еще не отталкивают. До этого пока не дошло, но я так чувствую, что в перспективе очень возможно.

Дай Бог, чтоб слова Ивана Анатольевича не оказались пророческими.

Л. Судник

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

На крючке «демократов»

В редакции раздаётся телефонный звонок. Беру трубку и слушаю: — Почему вы не любите демократию?

Осипший, какой-то невыразительный мужской голос, возможно, простуженного человека. Догадываюсь моментально: читатель недоволен статьей «Десять ельцинских ударов», напечатанной под рубрикой «Демократия назнанку» (кстати, сидел рядом с пожилым человеком в ожидании электрички, который читал свежий номер

«Нашей доли» — именно эту статью. Читал с повышенным интересом: еще бы — такое в республиканской прессе не прочитаешь). И вот такой недовольный звонок.

Отвечаю: — Да любим мы демократию! Любим! Не любю нам только ее гримасы.

На том конце провода: — А я не хочу назад, в коммунизм. — Да ваш коммунизм уже никогда не вернется. (А ведь его и не было!)

Нас с вами ожидает новая жизнь. Не сомневайтесь.

— Не вернется? Вот и хорошо. На этом сверхкороткий разговор окончен. Вроде бы оппонент, который не назвался, судя по его последней интонации, удовлетворен, чего не могу сказать о себе: ведь тех, кто клюнул на приманку с красивой этикеткой «демократия», не обратив внимание на запертый острый крючок, еще, видимо, немало. Неужели таких людей ни чему не учат уроки жизни? Когда же придет прозрение?

В. Рехов

Белая зависть

Ну разве можно не позавидовать инвалидам, живущим в Нижнем Новгороде? Посудите сами: распоряжением мэра пять (пока всего пять!) квартир в доме № 28, что в микрорайоне Межсерское озеро, переоборудуются в соответствии с требованиями, предъявляемыми к жилью инвалидов. Ну, а если конкретно — убираются пороги, расширяются двери, устанавливаются поручни, опускаются ниже выключатели, монтируется сплошная с квартирой пол в лоджии, чтобы было удобнее въезжать на инвалидной коляске, во дворе уже сделаны пандусы.

Ну как тут не посочувствовать инвалидам наших городов и не спросить поначалу у городских властей столицы: когда подобную заботу увидят и ощутят на себе те, кому она так необходима?

В. Рехов

СЛОВО ЮРИСТУ



В редакцию продолжают поступать письма наших читателей с различными вопросами правового характера. На них отвечает юрист Лилия Владимировна Тихина

1. «Во время войны вместе со своей бабушкой и тетями в малолетнем возрасте была вывезена в Германию, где находилась в концлагере. С 1993 г. обращаюсь в государственные архивы различных уровней с целью получить документы, подтверждающие мое местонахождение в концлагере. Но везде получаю отказ. Подскажите, куда я могу обратиться и доказать, что действительно находилась в концлагере?»

Чудова З. В., Витебская обл.

В тех случаях, если отсутствуют документы, подтверждающие факт и сроки национал-социалистических преследований, граждане вправе обратиться в народный суд с заявлением об установлении факта пребывания в местах принудительного содержания.

В обязательном порядке к заявлению должны быть приложены ответы органов госбезопасности, архивов, справки Международной службы розыска, Красного Креста и Красного Полумесяца об отсутствии сведений, подтверждающих факт национал-социалистического преследования.

Немаловажную роль играют свидетельские показания, которые с достоверностью свидетельствуют о пребывании потерпевшего в местах принудительного содержания.

2. «Прошу объяснить, распространяются ли льготы участникам войны на оплату электроэнергии в гаражах и дачных товариществах?»

Вышеупомянутая льгота предоставляется в домах государственного и общественного жилого фонда, ЖСК и др., то есть по месту жительства. Следовательно, гаражи, дачи здесь ни при чем.

3. «Я стала инвалидом 2-й группы после пенсионного возраста. Имею ли я право на переоформление пенсии по инвалидности?»

Комарова З. Г., Жлобинский р-н

В соответствии с п. 6 Закона РБ «О пенсионном обеспечении» лицам, имеющим одновременно право на различ-

ные государственные пенсии, назначается одна пенсия по их выбору.

4. «Я являюсь инвалидом 2-й группы по общим заболеваниям, а также бывшим малолетним узником концлагеря. Проживаю в квартире одна, хотя в ней прописан и мой сын, но он живет отдельно. Убедительно прошу разъяснить, какими льготами я вправе пользоваться?»

11 мая 1994 года введен в действие Закон РБ «О внесении изменений и дополнений в Закон РБ «О ветеранах».

В частности, в ст. 21 ч. 2 Закона говорится о распространении льгот, предусмотренных действующим законодательством для участников войны, на граждан РБ — бывших узников фашистских концлагерей, тюрем, гетто и бывших несовершеннолетних узников других мест принудительного содержания, созданных фашистской Германией и ее союзниками в период II мировой войны.

Ст. 11 этого же Закона содержит льготы по оплате жилой площади и коммунальных услуг.

50%-я скидка по оплате жилой площади в пределах норм, предусмотренных действующим законодательством, по оплате за пользование телефоном (кроме междугородных и международных переговоров), коммунальными услугами (отопление, горячее и холодное водоснабжение, канализация, газ, электроэнергия), а проживающим в домах без центрального отопления — 50%-я скидка со стоимости топлива, приобретенного в пределах норм, установленных для продажи населению, предоставляются: — ветеранам войны и реабилитированным жертвам политических репрессий (мужчинам, достигшим 60 лет, женщинам — 55 лет), а также совместно проживающим с ними неработающим нетрудоспособным членам семьи (учащимся, студентам — до достижения 18 лет) — независимо от факта работы и проживания с ними других трудоспособных членов семьи.

Бойцы в белых халатах

Республиканским правлением добровольного общества любителей книги издана подготовленная В. Н. Вахрушевым брошюра "Образы медиков Великой Отечественной войны в художественной литературе". Предоставляем слово автору.

Все дальше и дальше от нас уходят суровые годы Великой Отечественной войны и все величественнее становится бессмертный подвиг советского народа, который одержал труднейшую победу над фашистской Германией и спас народы Европы от порабощения.

Достойный вклад в эту историческую победу внесли и медики-фронтовики, оказавшие помощь более 10 млн. раненых защитников Родины, их беззаветным трудом и мужеством свыше 72 % раненых и более 90 % больных были возвращены в строй.

Самоотверженный труд, готовность прийти на помощь, сердечная забота о раненых, мужество и героизм медиков войны снискали всенародную любовь и признание, нашли яркое отражение в художественной литературе.

Нельзя без волнения читать произведения о скромных, но отважных медиках-патриотах, переднего края войны: санитарях, санитарных инструкторах, медицинских сестрах стрелковых рот, артиллерийских батарей, фельдшерах батальонов.

В рассказе Н. Емельяновой "Такая девушка" медсестра Лиза Веселова добровольно уходит из медсанбата в батарею санитаров. Ей порой и страшно от рвущихся рядом снарядов, но любовь к людям, стремление как можно быстрее оказать помощь раненому побеждают страх, и она перевязывает раненых, истекающих кровью. Слова благодарности и медаль "За

отвагу" еще более окрыляют отважную девушку.

18-летняя Аня Клименко — героиня повести К. Симонова "Дни и ночи". Она не только перевязывает раненых бойцов, сражающихся в Сталинграде, но и по нескольку раз в сутки переправляет их через Волгу под ураганным огнем и участвует в бою с оружием в руках. Спасая жизнь другим, с риском для своей жизни, она выбрасывает из окопа неразорвавшуюся вражескую мину, поражая врагов.

Не оставят читателей равнодушными образы Шуры Ясногорской — фельдшера батальона в романе О. Гончара "Знаменосцы", Раисы Абакумовой в повести С. Смирнова "Брестская крепость".

В документальной повести "Крутые версты" В. Липского восхищает мужество легендарной героини — старшины медицинской службы, Героя Советского Союза Зинаиды Михайловны Тусноловой-Марченко. Она спасла жизнь сотням раненых на поле боя, получив ранение в одном из боев. Обескровленная, полуживая, потеряв сознание, старшина была обнаружена разведчиками. В госпитале ей ампутировали отмороженные голени, затем, из-за начавшейся гангрены, — бедра в нижней трети. Перенесла несколько тяжелых операций, Зинаида Михайловна после выздоровления обращалась к воинам-фронтовикам с возванием отомстить гитлеровским варварам за искалеченные жизни советских людей.

Участница войны Л. Аргужинская в романе "Крылатые люди" с особой теплотой повествует о враче батальона Тане Жаровой — мужественной патриотке.

О медиках полкового медпункта рассказывается в "Повести о зеленом покрове" А. Поповского. Самоотверженную борьбу за

жизнь раненных воинов, эвакуированных из полковых медпунктов, продолжали врачи, медсестры и санитарки медсанбатов и полевых госпиталей. О их мужестве, материнской заботе о раненых можно узнать из книг: "Весна на Одере" Э. Казакевича, "Обретение надежды" и "Далеко на Севере" Ю. Германа, "Простая история" В. Устиновой, "Русский лес" Л. Леонова, "Живые и мертвые" К. Симонова, "Буря" И. Эренбурга, "Хирург" Н. Емельяновой, "После боя" и "Юго-Запад" А. Кузьмичева, "Грусть белых ночей" И. Науменко и др.

Сражения Великой Отечественной войны разворачивались на огромных пространствах, и не только на суше, но и в воздухе, на морях и речных магистралях. Всюду шли ожесточенные бои, в которых нужна была помощь медиков. О их мужестве и отваге впечатляюще рассказывают такие произведения, как "Теплоход "Кахетия" и "Тыловые будни" О. Джигурди, "Вместе с флотилией" И. Томилина, "Гибель командарма" Г. Николаевой, "Дети гор" Н. Тихонова, роман-трилогия Ю. Германа "Дело, которому ты служишь".

В годы Великой Отечественной войны вместе с воинами-фронтовиками героически сражались с ненавистным врагом тысячи партизан и подпольщиков. Многие писатели, в том числе и белорусские, посвятили им свои произведения, в которых рассказывалось и о медиках, например, "Руины стреляют в упор" Н. Новикова, "Виктория" А. Ус и Е. Владимировой, "Сердце на ладони" И. Шамякина, роман — "Война под крышами" А. Адамовича и "Сыновья уходят в бой", "Встреча на ростанях" А. Кулаковского, "Дорогами неизвестности" Ф. Козловского и др.

Образ активной подпольщицы,

бывшей студентки мединститута Нади Канополюско в романе М. Лынькова "Незабываемые дни" во многом напоминает участницу партизанского движения и подполья, бывшую студентку Минского мединститута, Героя Советского Союза Надежду Викторовну Троян.

Ряд произведений посвящен мужественным медикам-патриотам, которые не воспользовались возможностью эвакуироваться из оккупированных фашистами районов, а остались среди сограждан для оказания им медицинской помощи и подпольной борьбы с врагом. Это такие произведения, как "Старый врач" С. Сергеева-Уенского, "Доктор Вера" Б. Полеева, "Подвиг доктора Бушуева" А. Горбачева, "Нашествие" Л. Леонова, "Доктор Великанов размышляет и действует" А. Шубина.

Из мемуарной литературы, в которой с большой теплотой и глубокой признательностью освещается благородная миссия медиков-партизан и подпольщиков, заслуживают внимания "Вечный огонь" Р. Мачульского, "В одном строю" В. Зеленского, "Когда опасность рядом" С. Мальцева, "Бригада "Железняк" И. Титкова, "На оккупированной земле" Я. Яковенко, "Партизанский край" В. Левенцова, "Витебское подполье" И. Пахомова, "Мы — алексеевцы" П. Лебедева и другие.

Все эти произведения показывают героизм советских людей в годы войны, в том числе славных сыновей и дочерей Родины — медиков-солдат с санитарными сумками.

В. Вахрушев,
ветеран войны,
председатель комиссии
милосердия
и здравоохранения МГП
БелОИ

Москва слезам не верит?!

Перепечатав этот материал, мы, видимо, убедим наших читателей в обратном.

Примерно 70 литров слез человек "выплакивает" в течение своей жизни. Но слезы не просто соленые капли. Доктор Уильям Фрей (США, штат Миннесота) провел интересный эксперимент. При помощи особого прибора доктор исследовал молекулярный состав слез. Результаты исследований были сенсационны. Фрей доказал, что слезы убивают стресс и делают людей красивыми, что со слезами уходит боль, страдания и напряжение. Кроме этого, со слезами из организма выводятся вещества, порождающие стресс и огорчения. Вывод: слезы промывают душу. И недаром хитроумные греки дали слезам название "катарсис" — "очищение".

Женщины плачут в пять раз больше, чем мужчины, и в среднем живут на 7 лет дольше. Это данные статистики. Кстати, женские слезы на полградуса теплее мужских. Их составляющие (женских слез) подвижнее, поэтому ярче блестят глаза. 55% всех женщин признались, что используют слезы, как орудие, чтобы манипулировать людьми.

Уже сегодня слезы помогают в диагностике: их можно исследовать, как кровь, и определить, например, какую генетическую болезнь несет тот или иной человек. Исследуя слезы, можно понять, что собственно вызывает депрессию.

Плачьте на здоровье и не стесняйтесь своих слез. Ибо только тот, кто умеет неутешно плакать, способен и искренне смеяться.

Статистика в слезах.

Когда плачут мужчины:

1. умиление (спортивные победы, гимны, триумфы) — 38 %
2. боль (болезни, раны, страх перед врачом) — 23 %
3. любовные переживания (ревность, разрыв) — 20 %
4. скорбь (смерть любимого человека) — 14 %
5. радость — 13 %
6. страх — 9 %

Когда плачут женщины:

1. умиление (любовь, мелодрама, свадьба) — 71 %
2. любовные переживания — 42 %
3. боль (болезни, раны) — 36 %
4. радость — 29 %
5. злость — 22 %
6. скорбь — 21 %

Из журнала "Работница"

ІНІЦЫЯТЫВА І ПРАДПРЫМАЛЬНАСЦЬ

«Інуць» — гэта мэбля

Гэты будынак сярод зеляніны дрэў у вёсцы Грушаўка выгледна выдзяляецца сярод іншых. У ім размяшчаецца вучэбна-вытворчае прадпрыемства "Інуць" Добружскага раённага аддзела Беларускага таварыства інвалідаў.

Вось што раскажаў дырэктар прадпрыемства П. В. Крывашэў:

— Займаемся ў асноўным вырабамі камплектаў мяккай мэблі, куды ўваходзяць два крэслы і канапа. Цяна, па цяперашніх мерках, сярэдняя. Драўляныя дэталі вырабляем на месцы ў сталярным цэху на спецыяльных станках. Тканіну, сетку, вату, паралон, гуму купляем.

А пачыналі амаль з нуля. Тры гады таму ў мясцовым калгасе "Чырвоны партызан" купілі толькі сцены былога клуба. З вялікімі цяжкасцямі, але зрабілі прыбудову плошчай 250 квадратных метраў, склад, правялі ваду, праклалі каналізацыю, газіфікавалі, устанавілі дрэваапрацоўчыя станкі. І неўзабаве пачалі выпуск прадукцыі. Пазней увялі ў эксплуатацыю кацельню, набылі грузавую аўтамашину.

У будучым мяркую расшырыць сталярны цэх, узвесці сушылку, палепшыць бытавыя ўмовы для калектыву, зрабіць раздзя-

валкі, адвесці пакой для прыему ежы, даць гарачую ваду.

Дзякуй, дапамог аблвыканкам — своечасова аказаў падтрымку. Без яе "Інуць", безумоўна, не стала б на ногі. Частка сродкаў ад рэалізацыі прадукцыі ідзе на развіццё вытворчасці, закуп сыравіны.

Дырэктара далаўняе галоўны інжынер С. М. Абросаў. Аказваецца, "Інуць" яшчэ з лістапада мінулага года стала самастойнай, выдзеліўшыся з Гомельскага вучэбна-вытворчага прадпрыемства "Лёс". Ёсць добрыя задумкі — арганізаваць у Добрушы для інвалідаў (каля 40 чалавек) надомную працу па рамонту і пашыву абутку і адзення. Менавіта на даму, бо пакуль няма вытворчых плошчаў, каб сабрацца ўсім пад адным дахам.

Калектыв "Інуць" невялікі — усяго 16 чалавек. Гэта — сталары-зборшчыкі і швачка, шафёр, вартуны. Працавітыя людзі ў калектыве, асабліва швачка Таццяна Касцючэнка, зборшчыкі мэблі Сяргей Суконкін, Вячаслаў Старацінтор, якія валодаюць некалькімі сумежнымі спецыяльнасцямі.

А. Саснок,
г. Добруш

ФОТАРЭПАРТАЖ

Выстава зацікавіла ўсіх

Выстава "Медыцына — 94" — адна з буйнейшых міжнародных спецыялізаваных выстаў, якія былі сёлета ў Беларусі. У Мінскім павільёне "Мінскэспа" у ёй прынялі ўдзел шматлікія замежныя фірмы, сумесныя прадпрыемствы і вытворцы медтэхнікі краін СНД і Балты.

На стэндах было прадстаўлена і медыцынскае

абсталяванне для інвалідаў.

На здымках: з экспанатамі выставы знаёміцца міністр аховы здароўя Рэспублікі Беларусь І. Драбышэўская; інвалідныя калёскі мінскай фірмы БелРЕАС дэманструе яе работнік М. Халадоў.

Фота Яўгена Пясецкага



**Болят? Придите
через неделю**

Первое открытие в американском лечебном учреждении — "нёрс". Я даже не могу ее назвать — сестра, это будет сбивать с толку. К самой нёрс не так-то легко дозвониться; только после настойчивых просьб и не сразу меня соединили, и она назначила прием через три дня. О том, чтобы запросто записаться и прийти на прием к врачу, нечего и думать.

Нёрс Вирджиния Грасса — существо очень приветливое, уверенное в себе и располагающее к откровенности. Она выслушала мой рассказ; я заполнила большую анкету, включая и некоторые очень личные сведения, которые, как уверяли составители, никому не будут разглашаться. Затем Вирджиния меня осмотрела: послушала сердце и пульс, сводила на ЭКГ, получила от меня популярные анализы (вам тут же выдается для кое-чего стерильный контейнер, и никаких последующих походов в поликлинику с баночками и бутылочками).

Она еще и проводит первичный гинекологический осмотр, проверяет состояние прямой кишки — все это в стерильных перчатках, быстро, квалифицированно, безукоризненно, доброжелательно. Пациента одевают в шуршащий стерильный бумажный халат, который тут же после осмотра выбрасывается. Правило осмотров, в которых я была, так сказать, объектом: пациент не сверкает голышом; любые манипуляции производятся сверхуважительно. Это имеет свои основания: в судах было несколько дел, где пациенты заявляли о сексуальном принуждении со стороны врачей. Вот медики и стараются не давать никаких оснований для подобного рода подозрений.

Давление подскочило. Увидев это, Вирджиния отправилась в кабинет доктора Марка Кули. Доктор, высокий и улыбающийся, взглянул на мою кардиограмму, на меня и, пожевав губами, назначил свидание через день. И я вновь вышла на залитую солнцем улицу — с той же головной болью и даже добавившейся болью в сердце.

Меня одолевала сложная чувств. С одной стороны, неведомое до сих пор ощущение "прайвеси" — личной защищенности и понимание, что эту твою прайвеси уважают. Как не вспомнить кабинет нашего участкового врача, где пациент спешит одеться, поскольку чувствует давление очереди, а в дверь бесцеремонно заглядывают: "У вас мужчина или женщина — мне только справку подписать".

Но на этой блестящей нарядной улице нахлынула и ностальгия. Ностальгия по нашему задержанному врачу, который тем не менее чаще всего пытается хоть как-то облегчить твоё состояние. Я-то знаю, что в своей поликлинике мне бы уже сделала укол "от давления" и освободили от работы на два-три дня.

Через день я наведася к

доктору Кули. Он назначил гипотензивное средство в очень небольшой дозировке. "Но мне же нехорошо, — взмолилась я, — может, есть что-то эффективнее?" Доктор, оставаясь невозмутимым, сказал: "Теперь придете еще через неделю".

Неделю за неделей, месяц за месяцем он менял, варьировал лекарства; улучшение стало ощущаться через пару месяцев, не раньше. И я стала понимать, что у них просто совсем иной подход к гипертонии. Они не стараются сбить давление сразу, а ищут более мягкие средства, ищут долго.

В этом есть своя логика. Хотя и теперь я не убеждена, что когда вам плохо с сердцем, трудный доступ к врачу — благо.

"Дохожу, — пожаловалась мне в разгар моей эпопеи подруга Ирина, живущая здесь

предложениям пройти тот или иной осмотр, которые утром находишь, живя в Штатах, в почтовом ящике. И особенно смотреть вниз: нет ли там примечания мелкими буквами.

Предстояло усвоить и еще одно: если вам в проспекте пишут, что цена будет такой-то, реальная цифра может оказаться вовсе другой. Когда мне уже надоело вынимать из ящика приглашение осмотреть зубы ("всего 32 доллара") и, если нужно, протезировать ("верх и низ — 2025 долларов"), я спросила у той же своей подруги Ирины, стоящее ли это дело. Она прояснила ситуацию: на деле цифра может вырасти в пять, в шесть раз, а "процесс уже пойдет". После этого я бестрепетной рукой перекладывала воззвания дантистов

жене, гласившее, что я имею теперь право на скидку при изготовлении очков. Год — время немалое; в одно замечательное утро мои очки тихо развалились, просто от старости. В ближайшей оптической мастерской объяснили, сколько будет стоить новая пара очков. Получалось дорого. Когда же я извлекла вкладыш, говоривший о некоей скидке, это вызвало у оптиков лишь пожимание плеч: "Мэм, это какая-то ошибка".

**Когда терапевт
агрессивнее хирурга**

Между тем покачивания головой доктора Фридберга перешли из недоуменных в удовлетворенные: он выяснил причину моих мытарств. Высококвалифицированное обследование ультразвуком выявило некий порок в сердце, который до тех пор никто не замечал. И терапевты решили бить челом перед хирургами: закройте порок, тем более что это делается без разреза грудной клетки: внутрисосудистым путем вводится все необходимое и закрепляется в нужном месте.

Вердикт хирургов был таков: нет, ничего делать не надо. Разве что больше тренировать сердце. И тут я увидела доброго Фридберга возмущенным:

— Я совершенно не согласен! — заявил он. — Сердце при нагрузке будет толкать кровь по порочному пути, и порок будет ухудшаться. Знаете, — доверительно сказал он мне, — хорошо было бы показаться испанским врачам. Они хорошо устраняют такие пороки.

Стоит ли говорить о том чувстве космической отдаленности, какое испытываешь при подобного рода советах, данных от чистого сердца? Что будет дальше, жизнь покажет. Одно лишь ясно и без этой последней ситуации. Прав был, видимо, профессор Гарвардской школы общественного здоровья Дэвид Хемменвей, когда говорил нам на лекции: система страхования в США стремится, получив от вас энную сумму, оказать вам меньше услуг, чем надо бы, — а иначе какая же прибыль, откуда?

Многие опытные деятели нашего здравоохранения говорят: не следует безоглядно уничтожать систему социальной защиты здоровья, заложенную такими людьми, как Николай Семашко, Александр Богданов, Георгий Сперанский. Всем ли известно, что профессор Сперанский развивал социальную систему охраны здоровья матери и ребенка задолго до 1917 года? Много полезного было сделано и до, и после революции.

Реформировать нашу систему охраны здоровья, бесспорно, надо. Но так, чтобы в пылу преобразований не забыть о такой "незначительной" детали, как человек. Как написал недавно известный врач, энтузиаст реаниматологии в США Питер Сафар русским друзьям: "Ребята, не прозевайте, сделайте все, чтобы у вашего капитализма было человеческое лицо".

**Светлана Тютурская,
"Известия" (печатаются в сокращении)**

Как меня лечили в Америке

лет пятнадцать. — С сердцем худо, а даже к нёрс записаться удалось только через неделю".

Мне кажется, когда речь идет о серьезном состоянии, возможность быстрее увидеть врача очень важна психологически, морально. Хотя разделению труда между американской нёрс и врачом, уровню нёрс и еще многому в их медицине можно только позавидовать.

**"Бросьте это направление
в мусорную корзину!"**

Тем временем на сцене появился доктор Фридберг, кардиолог из той же поликлиники Гарварда. Он стал слушать внимательно мое сердце, нередко удивленно покачивая головой. Меня быстро организовали посетить исследование почек (подобное делается и у нас: вводится контрастное вещество, и потом проверяют, как скоро его выводят почки). Все повторилось: никаких очередей, четкость работы медрегистраторов, переодевание в стерильный балахон с единственной целью — ввести в вену на руке контрастное вещество; предельная доброжелательность. Только одно было принципиально иначе, чем дома: любое вхождение в вену приравнивается к операции, поэтому его осуществляет врач. В стерильных перчатках и маске, работает виртуозно и еще успевает шутить.

Это исследование входило в число тех, что покрываются страховкой. Еще одно направление, на послезавтра, имело внизу приписку микроскопическим шрифтом: "Данная процедура не покрывается вашим страховым взносом и должна быть оплачена вами отдельно". Добрый доктор Фридберг буквально замахал руками, увидев эту бумагу: "Бросьте ее в корзину, нам это не даст принципиально ничего важного, а вам обойдется дорого!"

Этот случай научил быть очень внимательной ко всем

сразу в мусорный ящик, а еще не уставала произносить про себя некую внутреннюю молитву: "Боже, только бы не было серьезных проблем с зубами!" Потому что оплаченная нами страховка покрывала только две пломбы в течение девяти месяцев.

Тогда же я узнала, что живущие в США русские используют визит на Родину, чтобы привести в порядок зубы. При любых наших зверских расценках это будет намного меньше, чем в Штатах.

Когда я начала совершать далекие поездки по Бостону и из благополучных районов попадала в бедные, развлеклась сказка о том, что все американцы могут похвастаться отменной голливудской улыбкой. В Соммервиле прохожие показывали дорогу, улыбаясь полубеззубыми ртами, совсем как на московских улицах. Попалась еще в одной из газет заметочка: в районах с низким уровнем жизни немало жителей вынуждены экономить на лекарствах от гипертонии. Дело в том, что лекарства эти, в чем и мне самой пришлось убедиться, весьма дорогие. В отличие от аспирина и некоторых других "народных" товаров милосердия они не продаются со скидкой.

Кстати, моя страховка, за счет которой меня обследовали, не имела отношения к лекарствам. Если бы я заболела в Германии или Франции, или Чехии, или Канаде, я бы принимала свои таблетки "от давления" бесплатно. Здесь этот номер не прошел. Немного снял остроту ситуации в самом начале улыбочивый Марк Кули. У него были эти таблетки — для бесплатной выдачи пациенту. Однако запас их ограничен, а людей с гипертонией, увы, много.

Было еще одно интересное обстоятельство. К специальной пластиковой карточке, удостоверяющей мою принадлежность к благополучному застрахованному миру, было прило-

Свет мой, зеркальце, молчи!

Выяснил, что можно изобрести (и уже почти изобрели) умную штуку — речевой анализатор. Небольшая коробочка, которая реагирует на вранье. Оказывается, когда человек лжет, всегда (иногда даже незаметно для себя) испытывает стресс. Вот этот стресс напичканная электроникой коробочка и поймает. Представляю, как сижу у телевизора, кнопку на хитром устройстве нажал — и понимаю все, что происходит на самом деле, а не то, что мне пытаются объяснить. Обмануть прибор невозможно.

Борис Николаевич пляшет в якутском наряде — а я вижу, куда он его послать хочет, но пляшет!

Костилов объясняет, что выборы в 1996 году будут, а я на коробочку гляжу — нет, не будет выборов. Письма трудящихся с просьбой продлить полномочия будут.

Разоблачают фашиствующую группу — ба, говорит коробочка, да это ж приурочено к визиту директора ФБР!

Покупает себе Гайдар немного "Олби" — а гадкое устройство клеветает: нет, это "Олби" купило немного Гайдара.

Мне объясняют, что таможенные пошлины на автомобили введены для блага народа, и хочется верить, а коробочка-то что? Нет, говорит, это нашим монополистам — сверхприбыль.

А когда П. С. Грачев говорит про боеготовность...

А когда Филатов про правовое государство...

А когда Макаров борется с коррупцией...

А... (батарейки кончились).

Теперь представьте, что беру я свою коробочку и прокручиваю перед ней старые видеозаписи — зачем Б.Пушпу создавали, почему Ерин Звезду Героя получил, где Борис Николаевич был 3—4 октября...

Мы же историю перепишем!

Хотя что это за история, которую маленькая коробочка взорвать может? Но бояться нечего. Едва пробный экземпляр попадет в шаловливые ручонки любимой власти, прибор засекретят, приравняют к СС-20 и друг к другу в гости носить будут, а во время дружеского поцелуя включать и подглядывать — действительно целует или задушить в объятиях хочет? Хочет, скажет коробочка, и хрустнет.

Дмитрий Муратов

Моей соседкой по номеру на курорте оказалась сочная дама лет 40 — крашеная блондинка с ярковыпуклыми губами помадой и в халате с умопомрачительными разрезами. Она сразу же оценивающе смерила меня взглядом и с любопытством осмотрела наряды, которые я развешивала в шкафу. Но как только увидела стопку привезенных с собой книг и узнала, что на днях муж привезет ко мне ребенка, разочарованно вздохнула:

— Значит, ты — курочка... Честно говоря, курочкой меня еще никто не называл, и я выразила свое удивление.

— А, ты не в курсе, — засмеялась соседка. — Просто женщины на курортах делятся на четыре категории: тигрицы, львицы, курочки и дурочки. Тигрица приезжает на место, выходит на танцплощадку — хватает одного мужика, через день — хватается второго... И так охотится до конца заезда. Львица сначала выжидает, осматривается. Потом выбирает самого лучшего кавалера, цап в когти — и уже не выпускает до отъезда. Курочка читает, вяжет, загорает, мажет лицо клубничкой... А дурочка — на клизмы, на промывания...

— А ты-то кто? — спросила я

окурить. Надо только подходить. Надо только подходить. На лодочной станции к какому-нибудь подойдешь: не поможете ли, мол, лодочку отвязать, а то так покатайся хочется, что аж грести некому... Или соседка по номеру попросит лампочку заранее вывернутую вкрутить. Или теннисную ракетку прихватишь: мол, страсть как мечтаю в большой теннис научиться играть, не покажете ли, как ракетку лучше держать. Ну и, само собой, танцы. Там уж вертись, успевай, чтоб мужик в тебе огонь почувствовал. А как почувствует — тут его черед увиваться пришел. Он тебе и коробку конфет, и шампанское, и прогулки при луне. Словом, сумеешь себя подать — и мужики за тобой табуном пойдут, они ведь животные стадные... А теперь на тебе, снова этот проклятый "силовый" пол на коне, а мы, бабы, сама знаешь где. На самого заваленного мужика такая охота идет...

Охоту на мужчин я скоро имела возможность наблюдать. Стоило появиться одинокому мужчине в столовой, как женщины со всех окрестных столиков стали сносить к нему зелень, передавать тарелки с "лишней" закуской, потчевать дорогого соседа базарными разносолами, а одна предприимчивая дама кокетливо

безнадежной фразой: "Динамиту, мать, не купишь?". И трое очень крутых стриженных ребят с торсами буйволов и лицами бульдогов. Крутые подчинялись строгой субординации: у кого на шее цепь толще, тот и главнее, мужик с цепью в палец толщиной без конца громко "жучил" остальных "шестерок" — приличными в их речи были только предлоги. А также гоняли на грозно рычащих джипах за нарезанном почему-то в соседний санаторий и девушек — каждый раз разных — зачем-то привозили с собой. Естественно, что около двух десятков вполне приличных мужчин, приехавших вместе с семьями, вызвали у основного контингента глухое раздражение и в расчет явно не шли.

А ведь еще недавно тот же санаторий буквально гудел. Два года назад здесь произошла душераздирающая история, когда не вовремя приехавшая провести мужа жена вытолкала негодную соперницу в коридор, а ее вещи выбросила с пятого этажа, почему-то присовокупив к ним и санаторскую посуду.

Были случаи бесследных исчезновений курортниц в соседнем военном санатории, так что приезжавшие забирать жен домой мужья с удивлением узнавали, что их супруги лечатся где-то совсем в другом месте и другими способами. Перед отъездом проводившие время в куда более приятных развлечениях мужики выпытывали у усердно лечащихся, как выглядят прописанные им процедуры, чтобы дома "отчитаться" перед женой.

А сколько еще упоительных историй составляет почетную летопись любого санаторного учреждения.

Неужели сейчас пишутся последние ее страницы и у дам с собачками на курортах останутся только четвероногие спутники?

"Что там они думают, в этом правительстве, — говорит тигрица Люся. — Ведь женщина, если она хоть раз в год нормально не отдохнет, просто звереет. Разводи сейчас пойдут косяком. Раздражение-то надо где-то разрядить. Я вот раньше с курорта приезжала добрая-добрая. А теперь — настоящая тигрица, у которой кусок мяса из-под носа вырвали. И я такая не одна. Как выйдем все на улицу...

— А что вы там на улице будете требовать? — не выдержала я. — Чтобы хороших мужиков вам на курорты завезли? Где, интересно, правительство их возьмет?

— Ну, не знаю, — не сдавалась Люся. — А так тоже жить нельзя. Бабы дома колотятся, мужикам угрожают, теперь вот на курортах колотятся — чтоб те же мужики на них внимание обратили. Романа хочется, красивой любви, как в "Просто Марии".

— А может, тебе просто попробовать с мужиком на курорт ездить? — спросила я. — Глядишь, он отдохнет под присмотром, внимание начнет проявлять, цветы дарить...

— Мой-то? — с нескрываемым презрением протянула Люся.

Больше я с ней на эту тему не заговаривала. Люся от меня переехала — нашла себе подружку по несчастью, с которой с упрямым ожесточением бегала на танцы. Через неделю я увидела ее около санаторного автобуса на "поляне слез". Люся действительно рыдала на плече у взрывника Федя, который пьяно бормотал: "Не, Люська, серьезно, будет что нужно — капсулы там, динамит, — я пришлю". И трясушимися руками записывал на сиденье Люськин чемодан.

Так красиво любить, как в "Просто Марии", у нас пока не получается. Приходится пока просто любить — ну если хоть кто-нибудь окажется под рукой.

Наталья Барабаш,
"Комсомольская правда"

Подскажет гороскоп

(Продолжение. Начало в №№ 40, 41)

По данным статистики, почти половина — 47 процентов начинающих заниматься спортом после 2-4 месяцев оставляют занятия по причине травм, нервных потрясений, простудных и иных заболеваний.

Процент слишком велик. Не правда ли? Причина? Человек, образно говоря, сел не в свои сани.

Где же выход? Выход можно найти в арабском гороскопе — он подскажет, какой вид спорта "ваш", какой — "чужой".

Начнем со знака Земли. Люди этого знака эмоциональны и чувствительны, но не способны выдерживать длительные физические и психические нагрузки. Они медленнее восстанавливают растратенный энергетический потенциал. Им нужны частые перерывы при интенсивных упражнениях. Лучший вариант для них — заниматься теми видами спорта, где требуется высокое индивидуальное мастерство. Для мужчин — это стрельба из малокалиберного пистолета, туризм. Менее подходят спортивные игры, включая шахматы и шашки. И уж совсем им не следует заниматься техническими видами спорта. Для женщины (Земля) оптимальны — стрельба из пистолета, лука, спортивное ориентирование. Менее соответствует им художественная и, особенно, спортивная гимнастика.

Замечу, что январская Земля прочнее декабрьской, как правило, уже к концу года истощившей свои жизненные ресурсы. Более стабильна нервная система осенней Земли (август-сентябрь), которая хотя и менее активна, чем майская (апрель-май), но все же более прочна в своих устремлениях и жизненном потенциале. В спорте этот период напоминает время анализа или финала. После жаркого лета (Огонь — июль-август) Земля оценивает свои силы и готовится к следующему спортивному броску, правда, уже в следующем сезоне.

Для знака Воздуха в спорте все значительно проще, как для мужчин, так и для женщин. Их увлечения — командные виды спортивных единоборств. Они хорошо себя чувствуют на баскетбольных и волейбольных площадках. Выступая индивидуально, они также добиваются успехов. Их увлечения — теннис (в том числе и настольный), плавание и др. Необходимо помнить, что люди этого знака довольно легко привыкают к физическим нагрузкам и имеют сильную волю. Они способны довольно длительно переносить нагрузки практически на все мышцы. Для них характерна не только выносливость, но и умение фрагментарно осмыслить происходящее. В отличие от других знаков они не создают, в том числе и в спорте, устойчивых стереотипов. Это не

мешает им четко идти к достижению поставленной цели, не останавливаясь на отдельных эпизодах игры. Эти люди легки на подъем и поэтому активно могут заниматься массовыми видами спорта, к примеру, бегом, плаванием, аэробикой и другими.

Женщины знака Воды не славаются темпераментом, активностью, но всегда все действия выполняют основательно и верно. Их можно встретить среди спортсменов, но чаще — среди физкультурников. Они обладают мощным телосложением, медлительны, но сильны и точны в действиях. Их виды спорта: метание ядра, диска, копья, а также шахматы. Они редко и менее удачно бегают, прыгают, хотя плавают более успешно. Видимо, водная стихия притягивает свой знак. Однако медлительность, мощная комплекция и углубленность в анализ своих действий не позволяют добыть желанной победы на голубых дорожках.

Мужчины Воды несколько тяжеловаты, но во многих видах спорта выступают успешно. Для них, например, открыты заветные двери в тяжелую атлетику. Они успешно занимаются культуризмом, любят медленные пробежки и ходьбу. Им приходится уделять внимание спорту и физическим упражнениям до глубокой старости, так как они склонны к полноте.

Люди знака Огня имеют несколько своеобразный, неустойчивый характер. Однако, обладая сильной волей, развитой мышечной системой, они способны показывать хорошие результаты практически во всех видах спорта. Их привлекают в основном силовые виды борьбы. Правда, не очень "заметны" они в настольном теннисе, стрельбе из винтовки и пистолета.

Справедливости ради надо отметить, что знак Огня серьезно конкурирует с Воздухом в технических видах. Научный поиск свидетельствует о смелости людей этого знака, но вместе с тем отсутствием должной выдержки и терпения. Они хорошо выступают на лыжной трассе, но менее удачны на шоссе, где требуются строгий и точный расчет, умение последовательно, не спеша наращивать темп победного финала.

Женщины Огня могут заниматься самыми разными видами спорта. Наиболее активные из них "летние" (июль-август). Их можно видеть на лыжах и ледовых дорожках. Но вместе с тем они более ранимы из-за неудач, после чего часто бросают спорт.

Сергей Онуприенко,
кандидат философских наук
От редакции. Этот раздел гороскопа мы опубликовали в сокращении, намеренно оставляя в нем только те виды спорта, которыми, на наш взгляд, могут заниматься инвалиды.

НУ И НУ!

На посошок?

Право же, не хочется ничего добавлять, ни убавлять к тому, что прочитал сам. В таких случаях журналисты обычно пишут традиционное: в комментариях не нуждается. А в том, что это именно так, могу поклясться своим членским билетом о вступлении в общество трезвости, выданном мне в приснопамятные годы застоя, который храню как дорогую моему сердцу реликвию. Но, как говорил кто-то из великих, ближе к телу. А посему предлагаю вниманию читателей информацию в республиканской прессе, взятую, как говорится, живьем, без купюр:

Депутат Государственной думы России Виктор Илюхин заявил, что Борис Ельцин страдает алкоголизмом, и призвал создать международную комиссию для освидетельствования состояния здоровья президента и способности выполнять свои обязанности.

Одно только не понятно: зачем непременно международную? Тут любой участковый врач разберется!

Геродот Менский

Тигрица Люся

соседку.

— Я — тигрица, — с гордостью провозгласила она. — Но наш вид постепенно вымирает, как и в природе.

— Вот уж не сказала бы, что на курортах недостаток женщин с такой повадкой, — усомнилась я.

— Женщин-то достаточно. Мужиков не хватает, — вздохнула тигрица Люся. И рассказала мне печальную историю умирания курортного романа как жанра.

...В период застоя бывшие советские граждане шутили: в СССР не нужны публичные дома, здесь есть санатории и дома отдыха. В шутке была лишь доля шутки. Если партийному человеку да и рядовому строителю коммунизма ничего эдакого нельзя было по месту работы и жительства, то на курортах вольности только приветствовались. Стоит ли говорить, что за долгие годы сформировалась целая армия людей, привыкших "расслабляться" исключительно раз в год в местах массового отдыха. И главными "двигателями прогресса" здесь, как ни странно, выступали именно женщины. Замордованные хозяйством, затурканные мужем и детьми, они урывали, наконец, свой месяц безоблачного счастья, напропалую влюбляясь и пережевывая потом короткую интрижку весь скучный год. Площадки, от которых отчаливали к поездам санаторные автобусы, на всех курортах страны назывались "поляны слез".

Сейчас слез в санаториях льется меньше. Но и призывный игривый смех звучит все реже.

"Заканчивается наше времячко, — говорит тигрица Люся. — Сейчас мужики практически перестали ездить на отечественные курорты. Если они богаты, то предпочитают за границу, если бедны — вообще не могут больше себе позволить такой отдых, профсоюз-то обнищали. Но даже если они и выбирают на курорт, то, как правило, с женой и детьми. А нам что делать? Я, например, работаю бухгалтером в одной небольшой фирме. Дел — по горло. Дома — муж, которому только жрать вовремя на стол поставить. Только и было радости — на курорте себя женщиной почувствовать, хоть вспомнить, что это такое — любовь. Мужиков в санаториях, правда, и раньше было гораздо меньше, чем женщин, но умным-то бабам, вроде меня, ничего не стоило любого

принесла на ужин какой-то необыкновенный бальзам почему-то во флаконе из-под духов. Тут-то она и переборщила. То ли после бальзама, то ли после нарзана, но наш единственный на весь ряд мужик сразу резко запил, обеды и ужины стал пропускать, а когда все же до столовой допознал, неизменно удивлялся, глядя на полную хохотушку напротив: ну какие приятные женщины все время сидят на этом месте. И каждый раз разные...

Вообще единственное, что осталось на курортах, как прежде, это страсть к выпивке. Вот только к винному отделу в очередь выстраиваются тоже в основном женщины.

— А что? — продолжает свой рассказ Люся. — Бутылку в запасе надо иметь. Вдруг все же какой мужичок забредет, ты ему родимой-то и плеснешь... А чаще сами мы ее глушим, с тоски. Только и осталось развлечений... Ты еще на танцы сходи посмотри...

Картина, увиденная мной на танцах, и вовсе нагнала тоску. Около девяти вечера толпы страждущих женщин выходили на танцплощадку и пытались томными телодвижениями выразить переполняющие их чувства. Немногочисленные мужички похаживали в сторонке, покуривали, посмеивались, обменивались впечатлениями, глядя на танцующих "шерочку с машерочкой". И лишь потом, глотнув горячительного в кустах или прямо перед входом, заходили за сеточное ограждение — как укротители к покоренным тигрицам.

Но даже тех, на кого падал их взгляд, счастливицами я бы не назвала. Может быть, в этом обычно очень приличном санатории, бывшем курорте ЦК КПСС, был уж слишком неудачный заезд. Но гордую армию одиноких мужчин здесь представляли сумасшедший баянист Леша, не расставшийся со своим инструментом ни в столовой, ни на речке, ни, как утверждают злые языки, даже на нарзанных ваннах; взрывник Федя из глухого поселка геологов под Магаданом, который, когда примет — а принимал он с утра до вечера, — нудно жаловался на то, что все на своих работах воруют, а ему и украсть нечего, один динамит, он им уже полностью свой маленький поселок обеспечил и, как жить дальше, не знает. Все его разговоры с женщинами заканчивались одной тоскливо-

І з перцам, і з сэрцам

(сатыра і гумар)

старонку вядзе сэрцавед і перцаед
Вячаслаў Гілевіч

НАШ КОНКУРС



Обойдешся самокатом!

Кстати, гость из дальнего зарубежья, а точнее из Забайкалья, **Игорь Маевский**, глядя на рисунок, не удержался от восклицания:

— Знать, ваш край такой богатый —

Все встают на самокаты!

Ну, а минчанка **А. Короленок** решила, что вся проблема в том, на каком номере автобуса уедет стоящая на остановке потенциальная пассажирка:

— Езжай на своем, одиннадцатом, номере, это вернее!

Участник конкурса **В. Рехов** вложил в уста мчавшегося мимо гражданика самокатчика такой совет:

— Будешь автобуса подолгу ждать, быстро состаришься!

И в заключение — еще одна подпись, которая хоть и не претендует на оригинальность, но все же:

— Тихо едешь — дальше будешь от того места, куда едешь.

Прислал ее **В. Тихонов** из г. Барановичи.

А теперь, острословы, следующее задание: что сказал с высокой трибуны повар правительству и народным депутатам?

Чуть не забыли: по итогам года мы определим победителей конкурса и не оставим их без своего знака внимания.

Участвуйте в конкурсе!

Этот рисунок, ставший темой очередного конкурса, казалось бы, заставит взяться за перо многих. Ведь что ни говорите, с транспортом у нас дела плохи, особенно в сельской местности. Вот и выйдут на дороги сельчане, подолгу высматривая, где тот автобус, без которого не добраться в райцентр, центральную усадьбу хозяйства, в больницу. Простаивают нередко бедолаги часами и полусту: количество транспорта сократилось, рейсы урезаны или отменены, а кое-где он вообще стоит на приколе — бак пуст — нет бензина.

Впрочем, об этом одним из первых участников конкурса написал нам минчанин **Борис Наливайко**:

Ждешь автобус, тетя Зина,
Чтоб успеть домой, до хаты?
У шофера нет бензина,



ВЕСЕЛЫЕ ДИАЛОГИ

Час поздний, все съедено и выпито, хозяйка от усталости валится с ног, а гости и не думают расходиться. Бедняжка выходит в другую комнату и быстро возвращается:

— Только что позвонили, — почти кричит она, — и сказали, что у кого-то из вас дома пожар. Но была такая плохая слышимость, что нельзя было разобрать, у кого именно.

Гостей словно ветром сдуло.

Врач в задумчивости смотрит на молодую пациентку:

— Что-то не понимаю: или у вас сильный грипп, или вы забеременили.

Женщина на мгновение задумывается.

— Наверное, я беременна, доктор. Не могу представить, от кого я подхватила этот грипп.

Перевод с болгарского языка

Эксперимент

(Фантастичная гумарэска)

Жанчына, якая ўварвалася без чаргі ў кабінет тэрапеўта, неўзабаве выскачыла адтуль з крыкам:

— Абуральна! Гэта не доктар, а нейкі робат!

— І правільна, — ўсхваліла чарга, заняўшы бок тэрапеўта, які, як усе зразумелі, выставіў нахабніцу з кабінета, і тая пацярпела фіяска. — Няма чаго лезці без чаргі!

Чаргавік Бантаў, які таксама выказаў сваё абурэнне паводзінамі незнаёмкі, цяпер выкарыстаў сваё права і з талончыкам у руцэ зайшоў у кабінет.

За сталом перад стосам карт насупраць малодзенькай медсястры сядзеў апрануты ў белы халат падобны на чалавека... робат. Ён глянуў на пацыента дзіўнымі, нібы ў страказы, фасетнымі вочкамі і рычучым голасам спытаў, як завуць Бантава і на што ён скардзіцца.

Пакуль Бантаў, заікаючыся ад хвалявання, сеў у крэсла і пачаў расказваць аб тым злэшасным вечары, з якога пачалася хвароба, робат узяў рукамішчупальцамі карту з хваробамі, якія набыў за сваё жыццё Бантаў, і хуценька пралістаў яе, бегаючы па старонках сваімі страказінымі вочкамі.

— Скруціла мяне ў адно імгненне, — казаў Бантаў. — Адчуваю, што справа — дрэнна. А

тут якраз увайшла жонка. Чаго, пытаецца, разваліўся на канапе, быццам мядзведзь у бярлозе? Табе ж праз гадзіну на работу...

— Не трэба такіх падрабязнасці, — перабіў робат. — Кажыце па сутнасці.

— А мне сапраўды на работу ў другую змену, — прапусціў міма вушэй заўвагу Бантаў. — Табе, кажу, Валька, жартачкі, а мне, відаць, трэба "хуткую" выклікаць.

— Доўга, — прагундосіў робат, і ў яго вочках замільгацелі чырвоныя агеньчыкі. — Вы затрымліваеце чаргу. Там чакаюць людзі.

— Выходзіць, усе людзі, а я не чалавек, — абурыўся Бантаў, шукаючы падтрымку ў медсястры, але тая сядзела ціха, быццам мышаня пад венам.

— Кажыце каротка, — ізноў загудзеў робат.

— Добра! — разлаваўся Бантаў. — У грудзях — хрыпы, у роце сушыць, ва ўсім целе — жарачыня ды яшчэ косці балаяць.

— Распранайцеся, — загадаў робат.

Неўзабаве хворы паёжваўся ад халодных шчупальцаў з датчыкамі, здзіўлена назіраючы за хуткімі маніпуляцыямі ўстаўшага з крэсла робата.

— У бронхах — хрыпы, — паведаміў штучны тэрапеўт. — У целе — жар. Запалены працэс ў арганізме.

— Якая тэмпература? — адарвалася ад запісу медсястра.

— 37 градусаў па Цэльсію, — адказаў, паглядзеўшы на датчык, робат. — Неабходна выпісаць бюлетэнь.

— З такой тэмпературай у нас не выпісваюць, — папярэдзіла медсястра.

— Перастрахоўка. Кансерватызм. Недамысленасць, — загудзеў робат. — Антыгуманнасць. Хвораму патрэбны пасцельны рэжым.

... Бантаў пакідаў кабінет, быццам у сне.

— Таварышы! — звярнуўся ён да грамадзян у калідоры, узбуджаны ад незвычайнага прыёму. — Дык гэта ж сапраўды не доктар, а робат!

— Ведаем ужо, ведаем! — прыязна адказалі ў чарзе. — Галоўны ўрач толькі што папярэдзіў. У іх тэрапеўтаў хранічна не хапае, дык разам з вучонымі праводзяць эксперымент. Ну, як ён там?

— Чалавек! — радасна абвясціў Бантаў. — Уяўляеце, у мяне роўна 37 градусаў па Цэльсію, а ён загадаў выпісаць бюлетэнь. З сённяшняга дня — на бальнічным.

І хворы Бантаў з гонарам узяў над галавой, нібы сцяжок, атрыманы ім бюлетэнь.

В. Рэхай

Зёлкі-лекі

Калі было ўсё? Нагадаем.

Каб да людзей не ісці на суд:

Тым днём у краме прадавалі

Адносна танную камусу.

Тады яе прэзентавалі

Дзве бочачкі на ўсё сяло.

Рыгор купіў —

больш не давалі —

Ласункаў тых аж два кіло.

Перапацеў, растраціў сілы

У цяжкай бітве за харчы.

У дарозе ветрам прахапіла,

Дамоў прыпоўз і злёг к начы.

Зусім знямог: ляжыць —

ні слова,

І галава, нібы дзяжа,

І рукі жоўтыя васкова

Бездапаможна ўздоўж ляжыць.

Тут жонка, тая, што піліла

Рыгора спраўна кожны дзень,

Глядзіш, як пчолка, зашустрыла,

Бо дурню ясна — справа дрэнна.

І не патрэбны тут эксперты,

Сказаць, чаму яна, як шоўк:

Рыгору семдзесят чацвёрты

Мінулым летам год пайшоў.

Штось гатавала, штось варыла,

Ці то мікстуру, ці раствор,

Так мужа лекамі карміла,

Што ўзмаліўся наш Рыгор:

— Што лекі тыя! Усё ад Бога,

Ён гаспадар добра і зла.

Павінна ж скончыцца дарога,

Якою б доўгай ні была.

Старая ў слёзы, плача горка,

Што здзеду хоць вачам не вер:

— Ты на каго мяне, Рыгорка,

Пакінуць вырашыў цяпер?

Ты што? У цябе ўсяго ангіна,

Таму табе і не дыхнуць,

Палі, Рыгорка, тут маліна,

Гарэлка ў ёй, было крыху".

І штось сусе Рыгору міла,

Што і здалёку не нюхнеш.

Паскудства гэткае стварыла,

Ліні на чорта — будзе плеш.

— Ты, як заўжды, сяло дурное,

Дабро ўмееш сапсаваць,

А не, каб тое і другое

Рыгору паасобку даць.

Хто жонку мае — знае гэта:

Па ёй хай крышачку не ў мазь,

Не гэтак слова, і кабета

Зноў за старое прынялася.

— Шукаеш схованкаў у смерці,

Пра блізкіх ты не хочаш дбаць!

Табе, каб легчы ды памерці,

А як жа тым, каму хаваць?

Бязглузды ты, па старой звычцы

Не зразумеў часоў цяжкіх:

Тры тысячы,

што ёсць на кніжцы,

Цяпер якраз на тры дашкі.

Дзе на астатнія набрацца?

Што моршчыцца,

не хочаш чуць?

З кароўкай прыйдзеца

расстацца,

Я пра свінчо ўжо маўчу...

І так старая піліць лоўка,

Так падмывае слёз расой,

Хоць уставай, шукай вяртку,

Не дачкаўшыся той, з касой.

— Крычы, нябёсы не пачуюць

Перастарэлых нас дваіх.

Урад? Там сытыя мяркуюць,

Як пракарміць, хто корміць іх.

Нашто на нас псаваць ім грошы,

Мы ім даўно не да двара,

Мы ім — стаптанія галёшы,

Якія выкінуць пара.

А галасок — слана аглушыць.

Накрыўся коўдрай з галавой,

Заціх Рыгор, заціснуў вушы,

Так разважае сам з сабой:

— Яно і праўда, Божа правы,

Не дакрычышся — не заві,

Няма ўлады і дзяржавы,

Кантора ёсць "трымай-лаві".

Шануюць не закон, а грошы,
Куды ні кінся — усе скубуць.
Знайшлі, здаецца, ход харошы —
Народ у лапці перабучы.
Глядзіш на ўсё цярозым вокам
І пра адзіны марш стан:
Каб вольны чалавек навокал
Па-людску жыў, сумленна дбаў...
У тых высокіх кабінетах,
Дзе шчэ нядаўна, па вясне,
Былі правадыроў партрэты —
У рамцы долар на сцяне.
І кажуць, нашы енаралы,
Як і тады, зрабіўшы твар,
Замест каб пець тырнічылы,
Маліцца сталі на далар...
Ад лекаў тых крыху ачуняў,
Ці мо таму, што адпачуў,
Ці проста злосць хваробу тую
Дапамагла перамагчы.
Рыгор споўз з ложка,
сеў на лаву,
Сабраўся з сіламі стары:
— Ну, цыц, апенька, гэту справу
Я адкладу гады на тры.
І што з вамі зробіш, чэрці?
Любая справа — у камяк.
Я мушу жыць, калі памерці
Мне не выходзіць аніяк.
Ну ўсё, не лягу ў зямлёчку,
Маўчы, дурная, не раві...
Ты да камсы шукай бутэльку
І, гэта... кума пазаві.

Дзмітрый Залескі,
вёска Жажэлка,
Смалевіцкі раён,
газета "Мінская праўда"

Программа НТВ с 20 по 23 октября

20 октября

17.00 Мультфильм. 17.30 "Дикая природа: борьба за жизнь". 18.00 и 21.00 "Сегодня". 18.35 Такова спортивная жизнь. 19.10 Шэран Стоун в фильме "Копи царя Соломона" (США). 21.35 "Чисто английский успех". 2-я серия. 22.35 Времечко. 23.10 Кино не для всех. "Маркун". "Солнечный берег", "Прелюдия".

21 октября

17.00, 19.30, 21.00 Мультфильмы. 17.30 "Дикая природа: борьба за жизнь". 18.00, 21.00 Сегодня. Информационная программа. 18.35 Футбольный клуб. 19.35 Худ. фильм. "Сэр". 21.35 "Чисто английское убийство". 3-я серия. 22.35 Времечко. 23.10 Альфред Хичкок. Худ. фильм "Птицы" (США).

22 октября

17.00 Мультфильм "Русалочка" (США). 18.00 Сегодня. 18.35 "Ключи от форта Байард". 20.00 "Сыщики -- любители экстремального". 21.00 Намедни. 21.50 Худ. фильм "За день до...". 23.50 Третий глаз. 0.35 Мультфильмы.

23 октября

17.00 Мультфильмы. Худ. фильм "Кошечка Бессмертная". 18.30 "Планета мод". 19.00 "Лучшие из лучших". 20.00 Итого. 23.10 "День шакала" (Великобритания -- Франция). 23.40 КВН-90.

Заснавальнік — Цэнтральная
праўленне Беларускага
таварыства інвалідаў

в. а. галоўнага рэдактара Вячаслаў Гілевіч

Рэдакцыя прымае заказы ад прадпрыемстваў, устаноў, кааператываў і асобных грамадзян на змяшчэнне аб'яў, рэкламы.

Даведкі па тэл. 64-75-63.

Рэдакцыя не вядзе прыватнай перапіскі, рукапісы не вяртае, не рэцэнзуе.

Аўтары нясуць адказнасць за прыведзеныя факты, цытаты, эканамічныя звесткі, дакладнасць іншай інфармацыі.

Газета набрана і звярстана на настольна-выдавецкім комплексе рэдакцыі газеты «Наша доля».

Адрас рэдакцыі: 220114, г. Мінск, Староборысавіцкі тракт, 15, п. 414, рэдакцыя газеты «Наша доля», тэл. 64-75-63.

Отпечатана в типографии издательства «Белорусский Дом печати».

Индекс 63866 Тираж 14557 экз. Заказ № 42
П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12